

Фото Ильи Тюрбанова

«...Работа на форуме — это именно служение. Помните, как определял свое призвание герой Дж. Сэлинджера в романе «Над пропастью во ржи»? «Понимаешь, я себе представил, как маленькие ребятишки играют вечером в огромном поле, во ржи. Тысячи малышей и кругом — ни души, ни одного взрослого, кроме меня. А я стою на самом краю скалы над пропастью, понимаешь? И мое дело — ловить ребятишек, чтобы они не сорвались в пропасть».

Бабушка над пропастью во ржи

20 февраля 2015 года отошла ко Господу писательница **Юлия Вознесенская**.

*Диссидентка, прошедшая через ссылку, тюрьму и изгнание из страны; христианка, несколько лет прожившая в женской обители; волонтер антикризисных сайтов, утешавший людей в тяжелейших жизненных обстоятельствах, Юлия Николаевна сохранила необыкновенную простоту, удивление от жизни и совершенно искреннюю, радостную веру. Ее книги и обожали, и жестко критиковали, но факт остается фактом: они заставили задуматься о жизни и прийти к вере очень многих людей. Последние годы жизни Вознесенская фактически посвятила себя помощи отчаявшимся — тем, кто был на грани самоубийства, потерял близких или тяжело заболел: писала посты и статьи на www.robedish.ru и www.memoriam.ru. Сегодня на страницах «Фомы» о Юлии Николаевне вспоминает человек, который в свое время и пригласил ее на эти ресурсы — ее многолетний друг и соратник, кризисный психолог **Михаил Хасьминский**.*

Единственная история из монастыря

«По странному совпадению у меня теперь два доктора Миши: ты и мой лечащий врач!» — говорила мне Юлия Николаевна вскоре после того, как ей несколько лет назад во второй раз поставили диагноз «рак», причем сразу 4-й, самой тяжелой, стадии. Впрочем, она и при этом умудрялась мило шутить, как всегда!

В Германии уж сколько вариантов было — и докторов, и клиники можно было выбирать, но она ничего не искала, не выбирала, а поступила, можно сказать, по монастырскому послушанию. Это, пожалуй, единственная история, которую она мне рассказывала из своей монастырской жизни (Ю. Н. Вознесенская несколько лет прожила в Леснинской Свято-Богородицкой женской обители в Нормандии. — *Ред.*) Юлия Николаевна ухаживала там за игуменьей, тоже с онкологическим заболеванием, и та ей однажды говорит: «Слушай, Юля, если ты заболеешь раком, то сде-

лай за послушание то, что я тебе сейчас скажу». — «Ну, матушка, говорите, сделаю». — «Иди к первому попавшемуся врачу, не выбирай! И это будет тот врач, который тебе нужен». И Юлия Николаевна так и поступила, когда это случилось. И не пожалела об этом ни разу: попала в руки действительно замечательных врачей, причем — рядом со своим домом. Второй «доктор Миша» был русскоязычным врачом и тоже очень к ней привязался. К ней невозможно было не привязаться. Она обладала некой харизмой, которая притягивает людей! Тут были и простота, и открытость, и любовь и много чего еще...

О жизни в монастыре в Нормандии

В Леснинской обители со мной случилось чудо, которое редко кому дается. Я нашла духовную мать. Т. е. лет в 55 у меня появилось такое счастье, как духовная мать. Игуменья Афанасия тогда уже была игуменьей на

покое. Не всегда ходила. Мы с ней иногда прогуливались по саду, но чаще она проводила время в своей келье. Когда я объясняла ей, почему я больше не пишу и писать не собираюсь, она говорила мне, что таланты в землю грешно зарывать. Вроде бы тривиально, но она объясняла мне еще одну вещь: что я не Богу служила до этого. Я служила политике, своему самовыражению, а Богу — не служила. Хотя у меня добрые христианские мысли, и на судебном процессе последние слова мои были: «Не в руки этого суда, а в руки Божии я предаю свою судьбу». Дескать, не вы меня посадите, а Бог решил, что мне надо пройти через эти испытания, да пребудет воля Его. Но это был только мой поиск, только желание. Ну, может быть, кого-то к Богу привела в лагерях. Но это не так много, как я должна была бы сделать...

Простота

Мы познакомились очень интересно. Однажды я шел по переходу и обратил внимание на книжку «Мои посмертные приключения» на прилавке, купил ее, и она произвела на меня колоссальное впечатление! Эта книга стала очень сильным каталогизатором моего воцерковления.

Потом и в онкологическом центре, где я тогда работал, я использовал романы Юлии Николаевны в терапевтических целях, и несколько раз становился свидетелем, как после прочтения этих книг люди на терминальных стадиях болезни приходили к вере, у них появлялась надежда на вечную жизнь, радость. Потом стал серьезнее интересоваться тем, что связано с Церковью, и оказался на форуме Кураева. И, к своему удивлению, увидел, что там пишет та самая Юлия Вознесенская! Написал ей личное сообщение, представился, рассказал, насколько книга на меня повлияла и как она помогала людям, с которыми я работал. Мне хотелось всего лишь выразить благодарность, ни о чем большем я не думал, считая Юлию

К ней невозможно было не привязаться, она обладала некой харизмой, в которой — и простота, и открытость, и любовь...

Николаевну величиной недосыгаемой! И, к моему удивлению, она ответила, поблагодарила, сказала, что скоро будет в Москве и... предложила встретиться. Представляете мое ликование! Так мы встретились...

«Я буду лежать в прекрасной компании!»

Какая же у нее была сила веры, точнее, внутренняя сила! Когда она заболела, позвонила, рассказала об этом... все мы люди слабые, малодушные... я ответил ей:

— Да ладно, Юлия Николаевна, может обойдется все, ведь болезнь может тянуться долго!

— Не обойдется, Мишенька. Уж не будем друг друга обманывать, никогда ведь и не обманывали: не обойдется... Просто теперь надо у всех просить, чтоб за меня молились: укрепиться духом в болезни можно только в молитве.

После чего на форумах, сайтах были размещены просьбы о молитве за Юлию Николаевну. И десятки тысяч людей откликнулись!

Постоянно работая с тяжело больными, я привык ко многому, и могу сказать, что такое мужество перед лицом болезни — конечно, редкое качество. Юлия Николаевна очень спокойно как-то в разговоре поделилась: «Я сегодня ездила на кладбище, все уладила, уже знаю, где будет лежать мое бренное тело». Говорят, психолог не может лечить членов своей семьи, потому что по-другому воспринимает ситуацию — не совсем профессионально, а лично. И здесь — точно так же. Поэтому я ска-

зал: «Юлия Николаевна, вы не рано себе могилу выбираете?» А она ответила: «Я буду лежать между тем-то и тем-то, хорошая компания, не правда ли? Разве не стоит об этом позаботиться заранее?» Это потрясающее мужество! Присущее, как мне кажется, в основном уже только людям тех поколений.

Через некоторое время она рассказала и о том, как она подготовила сыновей к своей смерти. Еще в начале болезни говорила с ними об этом, и не один раз. Как это зрело, ответственно! — вот такой контраст с трогательной детскостью ее души...

Такси, на котором написано «Рак»

Иногда я поеживаюсь, представляя себе последнюю, «терминальную» болезнь. Смогу ли я вынести адские муки рака или умопомраченное бессилие болезни Альцгеймера или Паркинсона? Не знаю, не знаю... Но я никогда не желала смерти внезапной, во сне, и не забываю молиться святой великомученице Варваре об избавлении от такой смерти. Конечно, ни в какое чистилище я не верю, но меня не оставляет мысль, что для нас, православных, последняя болезнь — это и есть своего рода «чистилище», т. е. время очищения от оставшихся грехов. Предсмертная болезнь может быть очень и очень тяжелой, но она дает время на осмысление прожитой жизни, на подведение итогов и — а это самое главное — на покаяние и подготовку... Мой друг иеромонах о. Евлогий (Самороковский), служащий в храме св. Серафима

ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА ВОЗНЕСЕНСКАЯ

Родилась в 1940 году в Ленинграде, во время блокады была эвакуирована из города, после войны жила в Восточном Берлине, где отец работал военным инженером. В 1950-е вернулась в Россию, училась в Ленинградском институте театра, музыки и кино. В 1964 году осуждена на год принудительного труда за активное участие в кругах неформального искусства. В 1966 году начала печататься (стихи, самиздат), проводила в своей комнате в коммуналке литературные вечера, выставки художников-нонконформистов. В 1974 году приняла святое крещение. В 1976 была приговорена к 5 годам ссылки в Воркуту за «антисоветскую пропаганду». За побег в Петербург (на судебный процесс художников Ю. Рыбакова и О. Волкова) отправлена на 2 года в женскую колонию неподалеку от озера Байкал. В 1980 году вместе с двумя сыновьями принуждена к эмиграции в Германию. Там написала книги «Женский Декамерон» (о судьбе женщин в СССР), «Звезда Чернобыль» (об аварии на Чернобыльской АЭС), «Письма о любви», работала на радиостанции «Свобода». В 1996–2000 гг., после смерти мужа, жила трудницей в Свято-Богородицком Леснинском женском монастыре во Франции, где и написала первую книгу в жанре «христианского фэнтези» — повесть-притчу «Мои посмертные приключения». Номинант Патриаршей литературной премии им. свв. Кирилла и Мефодия, автор книг «Путь Кассандры», «Сто дней до потопа», «Утоли моя печали», «Эдесское чудо» и др. — всего 14 книг на православные темы. Скончалась в Берлине 20 февраля 2015 года.

Саровского в поселке Бурея Амурской области, говорил своей духовной дочери Лидии, больной раком, что люди не умеют ценить свои болезни. А зря: это, мол, такси, которые им подают для облегчения пути в Рай: «На моем такси написано „Диабет“, на моем — „Рак“, а нам остается только сесть и ехать прямехонько куда надо!» Ну, на все воля Божия.

Случай в онкоцентре

Мне приходилось много раз видеть, как книги Юлии Николаевны приводили людей к вере. Особенно запомнился случай, который произошел весной 2005 года в Институте детской онкологии и гематологии. Меня пригласили проконсультировать мальчика лет 11-12 лет: у него была остеосаркома, нога ампутирована. Проблемой были сильные фантомные боли (которые во многом имеют психогенное происхождение). Жизнь этого замечательного мальчика была очень трагичной. В Казахстане, где он жил, прямо на его глазах пьяный сосед убил отца. А несколько месяцев спустя у мальчика обнаруживают опухоль. Его лечили на родине, но безуспешно, в итоге он оказался в московской клинике, но болезнь по-прежнему прогрессировала. Ногой пришлось пожертвовать, но на этом, к сожалению, не закончилось: через некоторое время стало понятно, что в легких образовались метастазы. Было очевидно, что случится дальше... Мать этого мальчика — врач-педиатр, у нее тоже иллюзий не было. А мальчик был верующий, сам решил креститься и маму тоже просил, но она колебалась. Веры у нее не было. Тем более православной, так как она по национальности казашка. Ее состояние было тоже пронзительно трагично: муж погиб, единственный сын умирает, она одна остается — кто это выдержит? Я понимал, что без веры ей это будет вынести в тысячу раз сложнее (если вообще возможно), и тогда принес книжку «Мои посмертные приключения» и этой маме говорю: «У меня есть просьба: Вы просто прочитайте эту книгу, и все, и там уже будет видно, что и как». Знаете, она сразу взялась за нее и читала запоем, даже ночью в туалете — палата на двоих больных детей, свет зажигать нельзя. Прочитала и изъявила твердое намерение креститься. На радость сыну солнечным весенним днем мать приняла крещение в храме на Коломенской, рядом с Онкоцентром. Для мальчика это был праздник! Он прожил еще недолго и, к сожалению, умер. Но мама стала верующая, и это ей очень помогло — мы до сих пор созваниваемся иногда. Господь через книгу привел человека к Себе, и эта женщина сейчас живет в Казахстане, молится за сына, за мужа! И таких случаев, связанных с книгами Юлии Николаевны, множество.

Сострадание

Ее сострадание к людям было удивительным. Она рассказывала, что кто-то ей написал, кто-то нуждается, она собирается послать денег тому, этому... Я говорю: «Юлия Николаевна, осторожно. Это же форум, тут все анонимны, не люди, а виртуальные образы, и мошенников тоже хватает. Информация непроверенная, неизвестно, что там на самом деле». Но она все равно постоянно с кем-то списыва-

лась, кого-то вытаскивала из тяжелых жизненных ситуаций. Советы давала, деньги жертвовала, дружила с огромным количеством людей, была совершенно открыта! Случалось, конечно, что она от своей доверчивости и страдала...

О главном лекарстве (из письма тяжелобольному юноше)

Главное целебное средство при любой болезни — это оптимизм, позитивное отношение ко всему и полная уверенность в том, что любую болезнь можно облегчить, а медицина движется вперед гораздо скорее, чем вы к своей пока что гипотетической неподвижности. И мой личный рецепт-девиз: «Никакая болезнь не может продолжаться 24 часа в сутки!» Проверено на собственном опыте и закреплено беседами с другими тяжело больными. Если у вас перерыв от боли всего только на час — используйте его на всю катушку! Сделайте что-то полезное для себя, доброе для людей, выполните какую-то важную работу. При этом делайте чуточку больше, чем собирались и планировали. И в следующий раз вы получите отпуск от боли еще на час больше.

Вы, очень может быть, скажете, что мне легко говорить, что мое состояние гораздо легче вашего. Угу. Рак четвертой степени у меня, позади две сложных полостных операции, а впереди известно что. Так мне что, стоит потопорить свой конец? Что посоветуете? — Да не дожждётесь! Позавчера мне исполнилось 73 года. Мы устроили пикник на берегу реки, был чудесный день, первый день бабьего лета, и все меня любили и баловали. Пели многолетие, а подруга-певица исполнила арию из «Пиковой дамы» и несколько моих любимых старинных романсов. А я тоже постаралась: сварила для гостей огромную кастрюлю ухи. Мигом вычерпали, по три порции слопали! Мне что же, по-вашему, стоило еще полтора года назад, когда все только началось и предстояло, покончить с собой и пропустить такой праздник?!

Я вот вам пишу, а сама уже надеюсь, вдруг вы передумаете и решите тоже пройти свою дорожку до самого конца, не пропустив ни одного счастливого и прекрасно-го мгновения жизни. А потом еще возьмете да и вылетитесь! И женитесь, и деток родите! А что? Всё в воле Божьей, за исключением того, что в нашей воле. И счастлив тот, в ком эти обе воли встречаются и сливаются.

Не упрямитесь, прошу вас, не обижайтесь на судьбу и не капризничайте, а живите полной жизнью — пока живете.

Наша форумская бабушка

Когда первый наш сайт «Пережить.ру», помогающий людям пережить развод, расставание, уже существовал, мы предложили ей: «Юлия Николаевна, приходите к нам! У нас действительно люди страдающие, переживающие развод, расставание, им нужна помощь, а у вас столько мудрости!» Она долго обдумывала это предложение, но в итоге отказала: «Нет. Я понимаю эту трагедию, но, честно говоря, это не мое, я не могу включиться в эту тему, она мне не близка». Через некоторое время появился наш второй сайт «Победишь.ру» — возвращающий надежду людям отчаявшимся, думающим о самоубийстве — и форум на нем. И вот туда она пришла! Сразу и надолго. Это было ее! Писала она под ником «Агния Львовна» и про-

сила не раскрывать своего настоящего имени. Когда появился сайт memogiam.ru — для тех, кто тяжело переживает уход близкого человека, — она пришла и туда. Юлия Николаевна прекрасно умела утешать тех, кто потерял близких. Она делилась своим опытом, рассказывала про свою жизнь, но не менторским, нравоучительным тоном, а очень искренне и просто. Невозможно точно подсчитать, но я думаю, речь о тысячах людей, которых Юлия Николаевна утешила своими до глубины души трогающими постами. Это была поддержка и для нас, психологов, мы же тоже как на фронте — там кругом скорбь. В такой атмосфере и нам нужен человек, с которым ты можешь поговорить, который может тебя поддержать, понять, подсказать. В психологии таких людей называют супервизорами.

На обоих форумах ее уважительно и почтительно называли не иначе как «наша форумская бабушка». Вокруг Юлии Николаевны все группировались, потому что одно дело — просто руководитель, другое дело — человек, душа которого притягивает. А ее душа притягивала к себе очень сильно, вовлекая другие души в свою орбиту. Она знала всех «постояльцев» форумов и всегда находила для каждого доброе слово. Это служение стало еще одной гранью ее талантливой натуры, большей частью жизни, которой она отдавала колоссальное количество времени! Юлия Николаевна этим жила. А несколько лет назад как-то призналась: «Для меня наши сайты, то, что происходит на форумах, важнее написанного мной, и, конечно, важнее всех тиражей вышедших книг. Это и есть дело моей жизни».

О работе с отчаявшимися

Волонтерская работа на форуме — это именно служение. Помните, как определял свое призвание герой Дж. Сэлинджера Холден Колфилд в романе «Над пропастью во ржи»? Подросток говорит своей младшей сестренке: «Понимаешь, я себе представил, как маленькие ребятишки играют вечером в огромном поле, во ржи. Тысячи малышей и кругом — ни души, ни одного взрослого, кроме меня. А я стою на самом краю скалы над пропастью, понимаешь? И мое дело — ловить ребятишек, чтобы они не сорвались в пропасть». Только у нас не пропасть, а страшное топкое болото и «ребятишек», наши, а в большинстве своем посетители сайта — это молодые люди, уже ступили в это болото, уже начинают в нем утонать. А у нас нет ни спасательных кругов, ни веревок, ни плотов, ни багров — одно только слово, с которым надо немедленно выйти к тому, кто обратился на сайт, в его «гостевую» (это что-то вроде приемного покоя, где можно разместить свою просьбу о помощи) или на форум. Ну и сердце, конечно, без сердца на нашем сайте делать нечего. Да, вот так бы я орудия этого служения и определила — «слово и сердце».

Мама

За несколько лет до нашего знакомства умерла моя мама. И так случилось, что ее воцерковление тоже началось именно с книги Юлии Николаевны. Она не была крещеной даже, а когда заболела, я просил ее покреститься... но мама сомневалась, а просто так, без веры участвовать в Таинстве не хотела. Как-то я предложил ей прочитать «Мои

«Я видела ад — я была в тюрьме, в лагере. А рай — это опыт жизни в монастыре...»

посмертные приключения». И вот после прочтения она сама попросила договориться со священником о своем крещении! Мама крестилась дома, а вечером того же дня попала в больницу и через несколько дней умерла. Через несколько лет, когда я рассказал об этом Юлии Николаевне, она искренне воскликнула: «Вот так счастье! Вот же как Господь устроил!» Только глубоко верующий человек мог так искреннее порадоваться. И я уверен, что именно книга Юлии Николаевны спасла мою маму для вечности...

Об улыбке (из переписки с девушкой в депрессии)

Скажите, вы часто улыбаетесь людям? Говорите им добрые слова? Угощаете своих коллег чем-то вкусненьким, приготовленным своими руками? Ну, пирожками, к примеру? Доброе слово, да еще со свежим пирожком или печенюшкой своего приготовления в придачу, — и какой же бука-злюка устоит против этого? Вот завтра пятница. Испеките сегодня что-нибудь вкусное да побалуйте своих новых коллег перед выходными! Уверена, что и в понедельник они вам улыбнутся...

17-летняя бабушка

Еще одной отличительной особенностью Юлии Николаевны был задор, в хорошем смысле. Это свойство души: с виду кажется, что перед тобой такая бабулечка, но ты понимаешь, что в душе ей лет 17! Даже в творчестве это можно увидеть, не говоря уже о личном общении — в общении она была очень юной, с задором, с куражом. Люди, много пережившие — войну или смерть близкого человека, — как правило, не могут над собой подтрунивать, не хватает внутренней силы. А у нее этой внутренней силы было немерено! Она даже над своей диссидентской юностью часто посмеивалась. Я думаю, это от того, что человек она очень верующий...

Сегодня интеллигентами называют себя те, кто таковым вообще не является, и, откровенно говоря, уже безразлично к самому этому определению возникает. А к Юлии Николаевне можно было его применить без всяких оговорок. Она и диссидентка настоящая — за свои убеждения хлебнула по полной. Но с каким юмором вспоминала свои злоключения! Однажды я ей сообщил, что поеду в Вологду. «Ангела-хранителя в дорогу! — говорит Юлия Николаевна. — А я там была! Правда, в самой Вологде не пришлось — поезд проезжал мимо». — «А куда вы ехали?» — «Да в Воркуту, в ссылку!»

Опыт рая и опыт ада

...Есть черты Рая и Ада в нашей земной жизни. И мне как раз повезло. Я в этом смысле счастливый писатель. Потому что я видела ад — я была в тюрьме, я была в лагере. Это то место, где черты Ада проявляются в сильнейших видах — и в чувствах, и в отношениях, и в жизни в самой, в опыте. Т. е. если Ад будет, то он и такой тоже. Это страшнее, чем «1984» год.

А рай — это опыт жизни в монастыре. Как только я первый раз попала в монастырь (это был мужской монастырь под Мюнхеном), вдохнула этот воздух, я поняла, что ничего лучше на земле нет, что это самое правильное место на земле... Воздух монастыря — это райский воздух. Таков воздух любого монастыря. Точно такие же и Гефсимания, и Елеон, и, конечно, моя Лесна. И так всегда было. Вот я уеду из Лесны, побуду-побуду где-то, потом возвращаюсь, прохожу ворота, как будто перехожу какую-то границу. Я перехожу и чувствую, как все мои молекулы вдруг приобретают свою правильную форму. Все гармонизируется. У меня давление приходит в норму. Вот следы Рая...

«Потому что я русская, это моя страна»

Бывает, люди говорят, мол, почему же русская писательница Юлия Вознесенская до сих пор живет в Германии, почему не вернется в Россию? Мало кто знает, что немецкого гражданства у Юлии Николаевны никогда не было, хотя она много лет прожила в Берлине, работала на радио и могла бы его получить легко! Причем, если б она взяла немецкое гражданство, потом легче было бы сделать снова российское. Но она принципиально не стала этого делать. Я спрашивал: «Юлия Николаевна, ну почему?» Она говорила: «Потому что я всегда была русской. Я не немка, я принадлежу России».

«Ведь есть шанс, что я увижу Христа!...»

Полгода назад, когда состояние Юлии Николаевны стало ухудшаться, она высказала мысль, которую я хорошо запомнил: «Мишенька, ты расстраиваешься, а ведь ты представь себе, что у меня и радость может быть, когда я покину этот мир! У меня есть шанс увидеть Самого Христа! Что может сравниться с этой радостью? Не лишать же себя ее!» Вот это сила веры! Она не сказала: «Я Его увижу» — не дерзнула. Она сказала: «Если есть шанс, что я увижусь со Христом, то о чем тут жалеть-то?»

О настоящем и будущем

Как мне теперь помнится, я всегда была занята по уши настоящим, о прошлом или будущем мне думать было совершенно некогда, поэтому и до мыслей о старости как-то вовсе не доходило. А когда старость подошла, я приняла ее как настоящее, а не будущее, ну и просто стала жить с нею чуточку по-другому...

Когда ее состояние стало ухудшаться, она как-то сказала в разговоре: «Зачем расстраиваться? У меня есть шанс увидеть Христа — что может сравниться с этой радостью?»

Старость и есть подготовка к смерти, как предыдущая жизнь есть подготовка к старости. Нынче принято о смерти не думать, да многие и о старости помнить не хотят, по принципу «О чем не думаю — того и нет!». Для таких «страусов» и старость, и смерть приходят внезапно, будто грабитель из-за угла, и вызывают ужас и панику. А кто готовился к старости заранее, как к естественной перемене жизни, как к приходу дорогого и доброго гостя, тот и уживается с нею легко. Кто любил и любит людей и Бога, тот и в старости не одинок, того и в смерти будут окружать дорогие любимые люди, и Бог с ним всегда будет рядом, даже еще и ближе, чем в молодые годы. Кто в старости был в Церкви, тот и на смертном ложе будет оставаться в ней.

Преимуществ и привилегий у этой поры жизни много. В это время, к примеру, отпадают многие заботы и уже уплачены многие долги. Появляется ощущение легкости, свободы: ты уже полностью хозяин своего времени, только ты сам решаешь, чем тебе заниматься, что делать, а чем можно и пренебречь.

Есть и многие совершенно неожиданные привилегии старости: отношения с молодежью, например. Быть бабушкой не только для своих молодых, но и практически для всех, кто к тебе приблизился по жизни, — это очень ласковое, приятное... но и ответственное состояние. Я очень люблю моих молодых друзей, они мне стали родными — это какая-то новая, особенная родственная связь. Они меня балуют, они за меня молятся каждый день, и кто знает, какой частью моей бодрости и моего

вполне приличного здоровья я обязана этим молитвам? Спасибо им за них, и спаси их Господь!

«Послушайте, это же подарок!»

Она очень боялась умереть внезапно и действительно воспринимала болезнь как благословение — и это не была поза! Как-то в разговоре она сказала: «Послушайте, это же подарок Господь мне дал! Завидовать можно. А представь себе, если б случился со мной инфаркт — раз, и все, и нет времени покаяться. И как я пред Богом предстану?» Юлия Николаевна действительно в те три года, что ей были даны, часто исповедовалась и причащалась, вспоминала допущенные ошибки в своей жизни, свои грехи, промахи. И удивлялась: «Находятся же, вспоминаются же какие-то случаи, о которых, казалось бы, давно забыла. Надо же, как интересно память устроена!»

«Какая же я ленивая!»

В последнее время, уже тяжело болея, проходя химиотерапию, Юлия Николаевна говорила мне: «Миша, какая же я ленивая стала! Я сейчас так редко на форуме кому-то помогаю — у меня сил нет». Как-то так еще извинялась, понимаете, за то, что она немощна! Не жалела себя, а извинялась. «Юлия Николаевна, — говорю ей, — да вы уже столько помогли, и еще переживаете! Вы, главное, заходите, читайте — молитвенный раздел смотрите, вас все помнят, все молятся». «Я читаю, — говорит. — Только вот переживаю, что каждого поблагодарить не могу».

Одиночество

Одиночество — страшная вещь, тягостная и безысходная мука, ведущая к отчаянию. А вот уединение — оно прекрасно и желанно, причем в старости особенно. Пожилему человеку уединение необходимо как хлеб насущный, оно дается ему для богомыслия и созерцания, для молитвы и подведения итогов. Да и для полноценного восстановительного отдыха — тоже. То же, кстати, касается и умирающих любого возраста: любите их, лелейте и окружайте любовью, как облаком, но обязательно давайте им время побыть с собой и с Богом наедине.

Последнее «спаси Бог»

Последний наш разговор произошел за полторы недели до того, как Юлия Николаевна отошла ко Господу. В эти дни мы недолго с ней разговаривали, 15-20 минут, а потом она уставала. Недели три назад я позвонил, и у нее сил хватило только пять минут поговорить. И в последний наш разговор голос у нее какой-то был необычный. Я говорю: «Юлия Николаевна, я, наверное, не вовремя...». — «Да, мне что-то не очень хорошо...». — «Давайте я потом позвоню». Она ответила: «Да, хорошо, Мишенька, спасибо. Спасибо. Спасибо. Спасибо». И вот это «спасибо» произнесла раз шесть или семь. Даже не «спасибо», а «спаси Бог», как всегда говорила. Вот и все, это были последние слова... Я трубку положил и понял, что это наш последний разговор был.

Когда она умерла, конечно, было очень тяжело. Но все-таки осталось чувство светлого прощания — наверное, такое, какое было у первых христиан, которые провожали к Господу своих близких. Они не предавались безутешной скорби, но на душе их были и грусть, и радость. Светлая печаль должна быть, а не черное отчаяние — так Юлия Николаевна и сама всегда говорила, утешая на форумах тех, кто потерял своих родных.

О страхе и приключении...

Страх смерти знаком и христианину, особенно страх предсмертия. Тело смертно — телу предстоит умереть, а мы все же с ним сроднились, оно нам не чужое. А душа — она, естественно, трепещет при мысли о встрече с ангелами, с Богом, но она еще и радуется, и надеется на лучшее! И ждет встречи с теми, кого любила при жизни. А сколько неизвестного впереди откроется... И в этом смысле смерть — потрясающее приключение.

«Только попробуйте не исполнить!»

Она всегда просила молиться за нее, это для нее было очень важно! Помню наш первый разговор после того, как она узнала о своей болезни. Мы обсудили вопрос о том, где и как просить молитв за нее. Она легко согласилась с тем, что нужно придать гласности ее диагноз, но только с тем, чтобы за нее могло молиться больше людей. Мы везде написали об этой просьбе, на всех ресурсах наших, и во всех аудиториях, где бы я ни был, я рассказывал о ней и просил молитв, и все просили. Огромное количество людей за нее молилось! А Юлия Николаевна всегда говорила: «Я чувствую, сколько людей за меня молятся, мне очень помогают их молитвы. Я счастливый человек!» На всем протяжении болезни так говорила. Очень много раз...

Когда Юлия Николаевна умерла, мы подняли пост на форуме «Мемориам.ру», опубликованный ею на свое 70-летие. Она написала на форуме сообщение, которое, я думаю, и было ее главным завещанием: «Если вам за 70 лет и вы, проснувшись утром, чувствуете, что у вас ничего не болит, значит одно из двух: либо вы еще не проснулись, либо вы уже умерли!» — народная мудрость. А потому, не жалуясь ни на какую определенную хворь, лишь пользуясь привилегией старости, смиренно прошу у вас, мои дорогие молодые друзья, постоянных молитв о здравии бедной немощной старушки, рабы Божией Иулии. Когда же старушка преставится, молитесь так же прилежно и постоянно за ее упокой: считайте это моим завещанием! И вот только попробуйте его не исполнить! Спаси, Господи, и помилуй всех молящихся за меня, рабу Твою Иулию, и моих детей и близких!» **ф.**

Подготовила **Валерия Михайлова**
Фотографии предоставлены издательством «Лепта»

Приведены отрывки из интервью сайту «Православие.ру», издательству «Лепта», журналу «Фома», сайту sobor.by, ответы на форуме сайта pobedish.ru.